

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

НОЧЬ ПЛАМЕННЫХ
ВОСПОМИНАНИЙ

347

 HARLEQUIN®

Содлази

Сара М. Андерсон

Ночь пламенных воспоминаний

Серия «Родео», книга 3

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 347

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706870

Ночь пламенных воспоминаний: Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-08968-7

Аннотация

Брук Боннер, известная певица кантри, скрывала от публики свою беременность и рождение сына. Но как-то раз после концерта в кафе «Синяя птица» она неожиданно сталкивается с Флэшем Лоуренсом, наездником родео, с которым однажды провела незабываемую страстную ночь. Брук сообщает Флэшу о том, что у него есть сын, и тот требует, чтобы она немедленно вышла за него замуж. Однако Брук категорически отказывается...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сара М. Андерсон

Ночь пламенных воспоминаний

His for One Night

© 2019 by Sarah M. Anderson

«Ночь пламенных воспоминаний»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Зрителей сегодня много, – сказал Кайл Морган, проходя по узкому коридору, который в кафе «Синяя птица» считался кулисами. Он подмигнул Брук Боннер: – Не думаю, что они все пришли ради меня.

Брук неуверенно улыбнулась старику, при этом не перестав напевать себе под нос. Зал в «Синей птице» всегда был полон. В это небольшое заведение, расположенное в Нэшвилле, штат Теннесси, приходили авторы песен и певцы, чтобы представлять новые песни. Брук сюда приезжала уже на протяжении десяти лет, сначала как постоянный посетитель, а потом как исполнительница. Однако последние полтора года она не появлялась.

Она нигде не появлялась после рождения Бина.

И сегодняшней вечер ознаменовывал ее официальное возвращение на сцену. Семь месяцев она провела, образно выражаясь, под домашним арестом и была рада снова оказаться в центре внимания. Она решила перестать прятаться.

Лишь некоторые были осведомлены о существовании Джеймса Фрейзера Боннера, которого Брук продолжала называть Бином, хотя он уже и вырос из этого прозвища. В три месяца малыш уже ворковал с ней и улыбался папиной улыбкой.

Кайл ничего не знал о Бине, отчего Брук чувствовала

неловкость: ведь Кайл был практически для нее отцом. Он присутствовал на ее первом концерте в «Синей птице», и это он учил ее писать песни. Он был рядом на всех этапах ее пути от «девочки с гитарой» до «феномена кантри-музыки», всегда давал дельные советы и при необходимости мягко подталкивал вперед.

– Я скучал по тебе, – сказал Кайл, – без тебя было тихо.

Если бы Брук могла выбирать отца, то Кайл был бы на первом месте. К сожалению, Крисси Боннер категорически отказывалась назвать имя того, от кого она родила дочь. Брук всегда переживала из-за того, что не знала своего отца, и понимала, что, скрывая имя отца Бина, повторяет ошибку матери и создает большие проблемы для своего сына.

Брук не хотела идти по стопам матери. И ради Бина она собиралась открыть имя его отца, однако сначала ей нужно было вернуться на музыкальную сцену.

От улыбки у Кайла образовались морщинки в уголках рта. Чертовски жаль, что он отказывается даже разговаривать с матерью, подумала Брук. Из них могла бы получиться хорошая пара. Более того, ей сыграло бы на руку, если бы у матери появился ухажер или муж – это отвлекло бы внимание Крисси Боннер от дочери. Правда, те несколько раз, когда ей удалось затащить их в одно помещение, моментально разрушили все ее мечты о полноценной семье: уж больно сильна была плохо скрываемая ненависть, отталкивавшая этих двух человек друг от друга.

С другой стороны, если бы Кайл и Крисси сошлись, Брук не смогла бы получить «Грэмми» и занять верхние строчки в музыкальных чартах. И тогда она не выступила бы на родео «Все звезды», в котором участвовал Флэш Лоуренс, и тогда Бин не появился бы на свет.

– Ну что, шоу означает, что перерыв окончен? – спросил Кайл, укладывая гитару в чехол.

– Да. Я гастролировала почти четыре года, прежде чем ко мне в прошлом году пришел большой успех. Все это просто вымотало меня.

Это была официальная версия, придуманная руководством студии и семьей. Брук понадобился перерыв, чтобы поработать над новым материалом. И дать отдых голосовым связкам.

Все это было полным враньем.

Никто не отдыхает последние три месяца беременности. Молодые мамочки с беспокойными детками совершенно не знают отдыха.

Брук уже не раз пожалела о том, что они не объявили о ее беременности. Да, пресса с ожесточением набросилась бы на нее, но понятия «плохого пиара» не существует. Брук настаивала на том, что неожиданная беременность сделает ее второй альбом «Чудеса белой шелупони»¹ трижды платиновым. В конце концов, неожиданная беременность в моде.

¹ Презрительное прозвище белых американцев, не получивших образования, безработных или получающих низкую зарплату. (Здесь и далее примеч. пер.)

Но к ней не прислушались по одной-единственной причине: она наотрез отказалась называть имя отца Бина. Мать до сих пор не простила ее за то, что она осмелилась скрыть от нее такой важный факт – как будто сама Крисси не сделала того же самого!

Кайл встал и неловко обнял Брук.

– С возвращением, – сказал он и пошел к выходу. – Если что-то потребуется, звони.

Брук снова начала напевать, чтобы разогреть связки. К ней по узкому коридору протиснулась Алекс Эндриус, телохранитель и подруга, и протянула кружку горячего чая.

– Они даже нашли капельку меда, – сообщила она.

Брук сделала глоток.

– Спасибо.

Несмотря на то что Алекс была крупной и с грубоватой внешностью, внутри она была наимягчайшим созданием с золотым сердцем. Они дружили со средней школы, когда Брук только начинала играть в группе, а Алекс была первой девушкой-нападающим в футбольной команде. Задолго до того, как «Чудеса белой шелупони» стал хитом, Алекс следовала за Брук по всем барам и ярмаркам, защищая ее от пьяных придурков. Тринадцать месяцев назад Алекс простудилась и осталась дома, поэтому Брук отправилась в Форт-Уорт на родео «Все звезды» одна. Если бы Алекс поехала, вряд ли то выступление Брук закончилось бы страстной ночью с Флэшем. Алекс стала бы голосом разума, который удержал

бы Брук от общения с самоуверенными ковбоями.

– Переживаешь? – спросила Алекс.

Черт, ничего не скроешь от этой женщины.

– Все в порядке. Он дома, с мамой, – сказала Брук.

– Они отлично справятся. Крисси знает, что ему во благо, – кивнула Алекс, вероятно желая успокоить Брук, и тут же поняла, что ляпнула глупость.

Ведь любимой присказкой Крисси Боннер было «во благо». Брук начала ходить на вокал в пять лет – это ей во благо. В шесть стала посещать уроки гитары – это ей во благо. Изодня в день часами репетировать – тоже ей во благо. А вот пижамные вечеринки, дни рождения, домашние животные и мальчишки – вот это не во благо.

И знать, кто твой отец, – определенно не во благо.

Брук продолжала напевать. Этим вечером ей предстояло выступать во втором отделении концерта. Она с удивлением осознала, что нервничает. В последний раз она появилась перед публикой семь месяцев назад, когда просторные платья и длинные свободные кардиганы не могли больше скрывать ее округлившийся животик.

Свою музыкальную карьеру Брук начинала с выступлений в барах Музыкального ряда² и на ярмарках, от местных до федеральных, потом она выступала на разогреве у самых именитых певцов кантри. Годы тяжелого труда окупи-

² Квартал в южной части Нэшвилла, штат Теннесси, где сосредоточены студии звукозаписи.

лись, когда ее альбом «Чудеса белой шелупони» стал хитом, а ее саму официально признали новой восходящей звездой в кантри-музыке.

И она все испортила, залетев от Флэша Лоуренса.

Она победила в номинации «Лучший новый исполнитель», но ей пришлось пропустить вручение «Грэмми», так как у нее начались роды.

Брук вдруг захотелось оказаться дома, рядом с сыном. Она почувствовала, что не готова снова окунуться в выматывающие переговоры, утомительные гастролы с одинокими ночами в гостиницах, а самое главное, в постоянное внимание прессы. Но у нее не было выбора. Ее дядя и бывший менеджер, Brentli Гиббонс, присвоив почти все ее деньги, а также деньги его клиентов, вложил их в финансовую пирамиду Престона, которая, конечно же, рухнула у него на глазах именно в тот момент, когда Брук вынуждена была прервать свои выступления.

Конечно, Брук с матерью не нищенствовала – она получала гонорары за свои два альбома и смогла сохранить большую часть прибыли от последних гастролей. Что до дяди, то он перебрался в Мексику, спасаясь от уголовного наказания. После рождения Бина Брук поняла, что ей больше нельзя оставаться в тени, что пора выходить на сцену и ковать железо, пока горячо.

– Дамы и господа! – начал ведущий. – Наш последний исполнитель на сегодня не кто иной, как победитель конкурсов

«Грэмми» и «Ассоциации кантри-музыки» Брук Боннер!

Брук сделала глоток уже остывшего чая. Ей было четырнадцать, когда она впервые выступила на сцене «Синей птицы». Испуганная маленькая девочка с акустической гитарой. Было нечто символичное в том, чтобы выступить заново там, где все началось.

Брук вышла из-за кулис под бурные аплодисменты. Она улыбалась и кивала, пока шла к микрофонам в центре зала. Когда она уселась на высоком стуле, у нее возникла твердая уверенность в том, что Флэш Лоуренс здесь. Она попыталась убедить себя в том, что это нелепость. За тринадцать месяцев, прошедших с той ночи, от него не было никаких вестей. Она сама тоже с ним не связывалась, когда поняла, что беременна. Правда, она периодически гуглила его и видела ужасные заголовки о его драках в барах и судебных процессах.

По спине Брук пробежала дрожь. Черт, там, у стойки, на последнем табурете сидит высокий, худой ковбой. Лица его не видно, так как его закрывают поля черного стетсона. На нем были джинсы, кожаная куртка поверх черной рубашки.

«О нет. О черт», – думала она, чувствуя, что ковбой смотрит на нее.

Возможно, она ошибается. Разве в Нэшвилле мало высоких ковбоев в черных шляпах?

Ковбой изменил позу и поднял голову. Их взгляды встретились. Брук поняла, что не ошиблась.

Свет погас, и воцарилась тишина.

Что ж, сказала себе Брук, шоу должно продолжаться.

– Я рада вернуться к вам, ребята. Я работала над новым альбомом, он выйдет через несколько месяцев. Мы подумываем назвать его «Ваши корни обнаружались».

Толпа одобряюще засмеялась.

– Вы, ребята, замечательные.

Брук отчаянно хотелось посмотреть на ковбоя. Если это Флэш, что он подумает, услышав название песни? Она заиграла, а потом сказала:

– Итак, первая песня с нового альбома, которую я хочу для вас спеть, называется «Мимолетная ночь».

Глава 2

Господи, она выглядит потрясающе.

В последний раз, когда они виделись, Брук Боннер была в облегающем топе и кожаной мини-юбке. Сейчас на ней были черная ниже колен юбка в стиле хиппи и бирюзовые ковбойские сапоги. Поверх белой рубашки с глубоким вырезом была надета длинная жилетка. В ушах и на шее красовались украшения из бирюзы. Флэш наклонился, чтобы увидеть, есть ли у нее на пальце кольцо. На загорелом пальце не было не только кольца, но даже белой полоски.

Слава богу.

Несколько месяцев назад, когда Брук неожиданно исчезла, Флэш испугался, что она кого-то встретила и вышла замуж. Если бы это было так, то он бы просто ушел из «Синей птицы», потому что не собирался рушить чужой брак. А отсутствие кольца означало, что он остается. Поэтому он заказал еще имбирного эля. Он здесь надолго.

В Брук было нечто такое, что привлекло его внимание. Флэш не смог отвести от нее глаз с того самого момента, как увидел ее впервые в Форт-Уорте. Сейчас Брук была без шляпы, и Флэш любовался ее великолепными темно-рыжими волосами, струящимися по спине волнами. Ему ужасно хотелось запустить пальцы в эту копну волос, намотать прядь на кулак, как он делал в прошлый раз, и закинуть ее голову так,

чтобы он мог постоянно ее целовать.

Флэш был так рад увидеть Брук, что с трудом сдерживал желание броситься к ней, подхватить на руки и унести далеко-далеко, прочь от этого людного места, и показать ей, как он чертовски счастлив ее видеть.

Целый год Флэш старался не думать о ней, но все было тщетно. За год ему так и не удалось забыть самый сладостный секс в его жизни. Брук настолько глубоко запала ему в душу, что он даже перестал смотреть на других женщин. Что было опасным прецедентом, так как могло привести его к женитьбе, а он ни за что на свете не хотел связывать себя узами брака. Ведь на носу было соревнование за звание «Ковбой года» в рамках родео «Все звезды». Потеряв целый год из-за своего взрывного характера, приведшего к пьяным дракам, он вернулся к тренировкам и готовился доказать, что он не просто тупой драчун с хорошим правым хуком. Слишком долго люди думали, что Флэш побеждает только потому, что родео «Все звезды» принадлежит семье Лоуренс, и теперь ему предстояло убедить всех, что он не просто один из Лоуренсов, но и лучший в родео.

То, что после последней драки его отстранили от соревнований, а также лишили призовых денег, было для него благословением, хотя тогда он этого не понимал. Это заставило его взять себя в руки и повзрослеть. Кроме того, он всем доказал, что родео «Все звезды» не просто семейный бизнес, балующий своего ребенка, что Флэш по праву занимает свое

место в рейтинге.

Настало его время, и он не упустит свой шанс исправить все свои ошибки, в том числе и то, что произошло между ним и Брук.

Он просто хочет... что ж, он хочет провести еще одну ночь с ней и посмотреть, пробежит ли снова между ними та искра.

Тут Флэш услышал, как Брук объявила свою первую новую песню. «Мимолетная ночь».

У него покраснели уши. Ведь песня же не о нем, верно? Нет, не о нем. Этого не может быть. Было бы верхом эгоизма считать, что ночь с ним оставила у Брук только приятные воспоминания.

– У каждого в жизни наверняка есть одна запоминающаяся мимолетная ночь, верно? – продолжала Брук, и толпа одобрительно засмеялась.

Кто-то свистнул. Флэш не видел, кто именно, но ему захотелось врезать этому свистуну. Он сдержался. Он не собирался выходить из себя. Ведь людям позволено иногда быть придурками. Не ему поучать их, когда они переходят черту. Прежний Флэш ввязался бы в драку, а нынешний и, как надеялся Флэш, исправившийся просто посмотрел в сторону свистевшего.

Кроме того, в его планы не входило устраивать сцену. Ему хотелось заново познакомиться с Брук Боннер, чтобы понять, есть ли между ними что-то стоящее, или забыть ее и

двигаться дальше.

Флэш искал способ пересечься с Брук и в социальных сетях увидел объявление о том, что этим вечером она будет выступать в «Синей птице». Он, словно летучая мышь, вылетевшая из ада, помчался в Теннесси на пять дней раньше, чем планировал ехать для участия в родео.

Когда толпа успокоилась, Брук наклонилась ближе к микрофону и сказала:

– Рада видеть, что столько людей со мной согласны. Ну, а те, кто не согласен... их можно пожалеть, они многого лишились.

Флэш медленно выдохнул и улыбнулся. В прошлом году ему тоже нравилось ее язвительное чувство юмора. Она не льстила ему, а он изо всех сил старался не льстить ей. Между ними было... почти взаимопонимание. И женщина с чувством юмора была на удивление соблазнительна.

Слава богу, что за год она не изменилась.

Брук начала петь, играя на гитаре, и что-то ёкнуло в груди у Флэша, когда он услышал ее голос. Как же он соскучился по ней! Возможно, она не помнит его. Хотя то, как расширились ее глаза, когда они встретились взглядами, дало ему понять, что она все-таки помнит его. И скорее всего, не захочет его видеть.

На какое-то время Флэш затерялся в мире ее песни, постепенно вникая в слова.

Всего лишь мимолетная ночь,
Без будущего, без плана.

Черт побери. Да, Брук его помнит. И в ее воспоминаниях нет ничего хорошего.

Флэш это понял, когда она добралась до припева.

Ты не стоил той радости.
Не стоил мимолетной ночи.

А песня-то великолепная. Публика в восторге.

Не надо мне отговорок,
Мне планы твои безразличны.
Больше я ждать не буду.
К черту твои желания.
Настало время моей мимолетной ночи.

На последней ноте по спине Флэша пробежала дрожь. Закончив петь, Брук даже не повернулась к нему и даже не взглянула на него. Если она и узнала его, то явно игнорировала.

– Ого. Вижу, вам понравилось? Это только начало. Вас ждет невероятно дерзкий альбом.

Гнев – старое знакомое чувство – начал подниматься во Флэше, но он контролировал себя. Он должен был предвидеть, о чем она будет петь. Он должен был предвидеть, что

она разозлится. Ведь злость – его второй язык. А он презевал нападение.

Флэша охватило возбуждение, когда он стал вспоминать их суперстрастную ночь. Они переспали в ее гримерке перед шоу, из-за чего она опоздала с выходом на сцену. Он прижимал ее к стене в этой крошечной комнатухе, глядя ей в глаза, и они оба старались не издать ни звука. Было так чертовски хорошо. А потом он ждал ее после выступления. И когда она увидела его, ее лицо просияло, и она поманила его пальчиком. Остаток ночи они провели в объятиях друг друга в ее гостиничном номере, занимаясь горячим сексом и заказывая еду в номер. Им было весело вместе.

На следующее утро они расстались друзьями. Флэш был уверен, что Брук вспоминает его с улыбкой. По крайней мере, он потом еще несколько дней улыбался.

Даже несколько недель.

И как получилось, что после той радости и веселья он оказался перед полнейшим равнодушием?

– Моя следующая песня, – сказала Брук в микрофон, – называется «Сколько же раз лизнуть?» Ведь вопрос серьезный, не так ли? – Толпа загудела. – Сколько раз надо лизнуть, чтобы добраться до сердцевины леденца?

– Три! – заорал какой-то придурок.

– Столько, сколько потребуется! – крикнул другой.

Брук пригрозила ему пальцем.

Флэш закрыл глаза и глубоко задышал. Ярость вскипала в

нем. Он понимал, что Брук стремится именно к такой реакции, что ему не надо лезть и защищать ее от любого оскорбления. Он уже однажды попытался так сделать, и все закончилось судимостью – Флэш здорово отдубасил Текса Макгроу за то, что тот посмел оскорбить Брук.

Теперь Флэш понимал, почему Текс так люто его ненавидит. Ведь Флэш правым хуком вышиб его из «Всех звезд». С тех пор Текс не прекращает своих онлайн-атак на него и уж точно не принял ни одного его извинения: ни предписанного судом, ни искреннего, которое Флэш лично принес ему после нескольких месяцев трезвости. За прошедший год он научился не реагировать на атаки Текса приступами ярости.

Брук запела. Не было сомнений, что эта песня тоже личная. Она была о парне, который не справился со своим характером и попал в заключение, а потом вышел под залог.

Многие не любили Флэша. Да он и сам не давал повода любить себя. Тем не менее он не вызывал ни у кого таких сильных чувств, чтобы о нем написали целый альбом, основанный на ненависти к нему.

В глубине души Флэш был польщен. Не всякому наезднику родео посвящают целый музыкальный альбом. А если Брук публично признает, что Флэш был вдохновителем этих песен, то его сестра Хлоя найдет способ раскрутить альбом так, чтобы это пошло на пользу Флэшу и «Всем звездам».

Только Хлое обязательно захочется узнать, почему Брук так зла на него. У Флэша не было ответа на этот вопрос.

Брук поцеловала его на прощание, поблагодарила за чудесную ночь. И все, они расстались.

Брук запела следующую песню, но Флэш уже не мог ее слушать. Однако в «Синей птице» были свои правила: когда композитор или певец начинали петь или играть, никто не двигался и не разговаривал. Он понял: прийти сюда было не очень хорошей идеей. Только как еще он мог убедиться в том, что та ночь что-то значила и для нее?

Наконец выступление закончилось, и толпа оживилась. Поскольку выступление Брук было последним, она задержалась в центре зала, чтобы раздать автографы и попозировать фотографам.

Флэш тем временем обдумывал свой следующий шаг. Дождаться, когда зал немного опустеет, и подойти к ней? Или лучше, чтобы не было лишних глаз? В таком случае ему следует ждать ее на парковке у машины.

Брук бросила на него быстрый взгляд. Флэш успел заметить, что она хмурится, но его это не испугало. Он только посмотрит ей в глаза, изложит свою точку зрения, а потом выслушает все, что она о нем думает.

И если ему не повезет... он уйдет.

Флэш оплатил счет и вышел из кафе. «Синяя птица» располагалась в ничем не примечательном торговом центре, и ему потребовалось время, чтобы обойти здание и выйти к парковке. Предположив, что седан песочного цвета принадлежит Брук, он приготовился ждать.

Глава 3

– Отличный сборник, – похвалил Кайл. – Альбом станет хитом. В нем чувствуется девичья сила. Жаль, что я не написал и половины таких хороших песен.

У Брук от постоянных улыбок болели щеки, но она все равно улыбнулась Кайлу. Она ценила его мнение, и зрителям песни, кажется, тоже понравились. Все было бы замечательно, если бы не появление Флэша Лоуренса. И что теперь делать?

– Я так горжусь тобой, – добавил Кайл, обнимая Брук.

Брук рассеянно ответила на его объятие. Ее мысли были заняты Флэшем. В кафе она почти собралась с духом, чтобы подойти к нему и выяснить, для чего он здесь. У нее было только два предположения: либо это случайность, либо он хочет увидеться с ней...

Внутренний голос подсказывал Брук, что Флэш ждет ее снаружи. Значит, ей придется поговорить с ним и рассказать о Бине. Ее сыне. Его сыне.

– Эй, – окликнул ее Кайл, положив руку ей на плечо. – Ты в порядке?

– В порядке, – ответила Брук, изображая улыбку.

Она скрывала существование Бина по многим причинам, но ни одна из них не могла стать препятствием к тому, чтобы не рассказать о сыне Флэшу. К тому же Брук не хотела по-

вторять ошибку своей матери, которая все время пряталась и лгала. Ей надоело прятаться.

Кайл с беспокойством посмотрел на нее:

– Уверена? Я знаю тебя, Брук. Я знаю, как ты пишешь.

Тексты песен... кажутся слишком личными.

– Нам нужно идти, – сказала Алекс, оттесняя Кайла. – Извини, Морган.

– Господи, женщина, – сказал Кайл, потирая плечо, – тебе надо было идти в футбол.

Брук снова обняла Кайла и быстренько убежала в дамскую комнату. Черт побери, она тянет время.

«Хватит прятаться», – приказала она себе.

Вернувшись в коридор, она убрала гитару в чехол. Алекс открыла заднюю дверь, и Брук вышла на улицу, где ее окутал влажный воздух Теннесси.

– Брук.

Сбылся самый худший ее кошмар и одновременно самая заветная мечта. Флэш пришел за ней.

– Эй, пошел прочь отсюда! – рявкнула Алекс, загораживая Брук. – Шоу окончено, приятель.

– Брук, – повторил Флэш. – Я всего лишь хочу поговорить. Наедине.

Да, Брук знала, что бывает, когда они остаются наедине. В первый раз, когда они оказались наедине в ее гримерке, она не планировала заниматься с ним сексом.

Брук положила Алекс руку на плечо.

– Все в порядке, – тихо сказала она, обходя подружку. – Я его знаю.

Алекс наклонилась к Брук.

– Не нравится он мне, – прошептала она, но по ухмылке Флэша было понятно, что он услышал.

Крисси Боннер он тоже не понравится.

– Алекс, можешь подождать в машине?

Алекс посмотрела на Флэша и чертыхнулась.

– Хорошо. У тебя есть пара минут, – Алекс двинулась в сторону машины.

Но тут Флэш дерзнул подойти к ней и представиться:

– Привет. Я – Флэш Лоуренс. А вы кто?

Алекс посмотрела на него так, что другой на его месте сбежал бы. Однако Флэш был не из пугливых.

Бросив быстрый взгляд на Брук, Алекс ответила:

– Алекс Эндрюс. И давай без дураков!

– Даже и не думал об этом! Брук может подтвердить, что у меня нет чувства юмора.

Брук не могла сдержать улыбку. Она прекрасно помнила, как легко он мог ее развеселить. С ним было чертовски просто общаться – добрый, веселый, нежный, горячий...

Она не могла не влюбиться в него.

А потом она увидела все те заголовки и узнала о его диких выходках. И ей стало ясно, как сильно она ошибалась на его счет.

Флэш стоял, не двигаясь, пока Алекс шла к машине, в ко-

торой находилось детское автомобильное кресло. Правда, на него было брошено покрывало, чтобы никто его не заметил.

Брук смотрела на Флэша. В жизни он выглядел лучше, чем в ее мечтах.

Алекс захлопнула дверь машины. Флэш и Брук остались в уединении, которое однако, было неполным: в любую минуту из «Синей птицы» мог выйти Кайл или кто-то еще.

– Прекрасно выглядишь! – нарушил молчание Флэш.

– Что тебе надо, Флэш? – сурово спросила Брук, хотя комплимент доставил ей удовольствие.

«Прошу, не говори приятные слова», – сложила у нее в голове музыкальная фраза и сразу за ней зазвучала еще одна: «Приятные слова услышать я хочу». Надо бы потом записать это, подумала она, хорошее начало для новой песни.

Флэш снял шляпу и одарил ее улыбкой, которая тогда растопила ей сердце.

– Я снова захотел увидеться, но у меня такое чувство, что ты не рада встрече.

– Ты это уловил?

– Звучало очень завуалированно, – ответил он с легкой усмешкой, – но я смог распознать гнев в твоих песнях.

– Великолепно. Чудеса дедукции. Логика у тебя в прекрасной форме. – Брук хотела обойти его, но он преградил ей дорогу. – Что, Флэш? Я устала.

– Я хочу извиниться, – сказал он.

Брук горько усмехнулась.

– Вот как? А за что именно ты извиняешься?

– Даже не знаю. Ну... если честно, я причинил тебе боль.

А если судить по песням, которые я сегодня услышал и которые мне очень понравились, я ранил тебя очень глубоко. Так что позволь мне извиниться, Брук.

Господи, неужели он говорит серьезно? Ей хотелось, чтобы он был дерзким и самоуверенным. С ним таким ей было бы проще. Она с ним смогла бы совладать.

– Хорошо. Извинения приняты. Спокойной ночи, Флэш.

– Брук, – прошептал Флэш. – Я безумно скучал по тебе. Даже не знаю почему.

– Неужели? – огрызнулась Брук. В ней закипала ярость. И закипала не от его сладких слов, а от того, что она вспомнила: ее жизнь перевернулась с ног на голову только потому, что она купилась на его сладкие слова. – Это не похоже на извинение. Это оскорбление.

– Может, выслушаешь? – сказал он с раздражением в голосе. Потом Флэш повел себя странно: отступил на шаг, глубоко вздохнул и медленно выдохнул. – Я хочу сказать, что ты потрясающая, великолепная, веселая, умная, что с тобой легко общаться, и я был бы дураком, если бы не хотел большего. С тобой, – быстро добавил Флэш.

Брук снова фыркнула, скрестив руки на груди. Флэш продолжил:

– Мы были вместе всего одну ночь. Мимолетную ночь, как

ты красноречиво выразилась. – Флэш провел рукой по волосам, а затем посмотрел ей в глаза. От этого взгляда, полного желания, у Брук перехватило дыхание. – И этим все должно было закончиться, но, черт побери, не для меня. Я тогда хотел большего с тобой, и того же хочу сейчас.

– Это все хорошо, Флэш, но этого недостаточно. Для меня, во всяком случае.

Надо рассказать ему о Бине, мысленно уговаривала себя Брук. Нечестно скрывать от него факт существования сына. И нечестно лишать Бина отца.

Но Брук не могла преодолеть себя. Она отговаривалась тем, что нужно сначала выяснить, что он хочет. Еще одну ночь? Нет, на это она не пойдет. Флэш нужен ей как отец для ее сына. И ей важно понять, можно ли ему доверять.

Флэш снова сделал глубокий вдох, а затем шагнул к Брук. Он взял ее лицо в свои ладони и большим пальцем погладил по щеке. Брук понимала, что должна бы оттолкнуть его, но, когда он коснулся своим лбом ее лба, она не удержалась и с наслаждением вдохнула его запах. Запах мужчины.

– Я следил за твоей карьерой, наблюдал, как ты поднимаешься в чартах. Радовался за каждый твой хит и праздновал победы в номинациях на премиях. Всякий раз, когда я закрывал глаза, я видел твое лицо, – тихо сказал Флэш. – Я очень сильно старался забыть тебя, но не смог. И за это прошу прощения.

– За то, что не смог тебя забыть?

– Нет, – усмехнулся он и продолжил: – Вот об этом я никогда не пожалею.

– Но тогда что тебе нужно?

– Я пришел сюда не для того, чтобы сказать тебе, что хочу тебя. Хотя это действительно так. Я пришел, чтобы рассказать, что со мной произошло после той истории. После того как меня приговорили и отстранили от участия в соревнованиях, я окончил курсы по управлению гневом. Я пообещал себе и своей семье, что не позволю гневу управлять мной.

– Неужели?

Флэш слегка повернул голову так, что его губы коснулись ее виска.

– К тому же я бросил пить. Не скажу, что я алкоголик, но когда я выпиваю, то не могу сдержать свой гнев и попадаю в неприятности. Я не пью уже восемь месяцев.

– А сегодня? – спросила Брук хриплым и напряженным от нарастающего желания голосом.

– Я пил имбирный эль. Из пивной кружки.

Флэш прикоснулся губами к ее губам, и Брук оказалась бессильна что-либо сделать, кроме как открыть рот и впустить его язык. Ответив на его поцелуй, она почувствовала вкус сахара и имбиря, а не пива.

Все происходящее было безумием. Откуда Флэш знает, что это именно то, что ей нужно? Почему он так приятен на вкус? Как она до сих пор может столь сильно желать его?

Флэш оторвался от ее губ, но не отстранился. Он стоял на-

столько близко, что Брук могла почувствовать его эрекцию.

– Я хочу повторить ту ночь, – прошептал Флэш, проводя губами по ее шее. – Мне нужно больше, чем одна ночь. И я ни о чем другом не прошу.

– Да. – Это слово слетело с губ Брук прежде, чем она успела осадить себя.

– Где? Только скажи, и я буду там, детка.

Флэш просунул колено ей между ног, оказывая давление именно там, где необходимо. Брук не смогла подавить стон.

– Только скажи, что ты хочешь меня.

– У меня дома. Я хочу...

И тут Брук вернулась в реальность.

Дома мать, которая сидит с ее сыном. И если Брук заявится домой с Флэшем под ручку, добраться до кровати им будет не суждено. К тому же начнется скандал, а она к такому не готова.

– Приходи через полчаса.

Брук надо было выпроводить мать и дать себе время передумать. Или по крайней мере убедиться, что у нее есть презервативы, потому что она не хотела снова совершить ту же самую ошибку.

В ночи раздался гудок. Флэш и Брук отпрянули друг от друга. Брук виновато посмотрела в сторону Алекс, сидевшей в машине. Именно в этот момент из дверей «Синей птицы» вышел Кайл Морган.

– Эй, Брук, все в порядке? – спросил Кайл.

Брук впервые слышала, чтобы в его тоне было столько злости.

– Где Алекс?

Флэш отступил на шаг и смотрел на Брук, словно ожидая ее реакции.

– В машине.

Кайл подошел к ней и устремил на Флэша сердитый взгляд.

– А это мой знакомый.

– Прекрасное выступление, – сказал Флэш, разряжая обстановку и протягивая руку Кайлу. – Флэш Лоуренс. Похоже, ваши великие хиты только и ждали своего часа, чтобы вырваться на волю. Может, Эрик Черч? Спев хотя бы одну песню про мятежников, он соберет стадионы.

Кайл осторожно взглянул на Брук, прежде чем пожать в ответ руку.

– Благодарю. Тоби Кит как раз присматривается к песне «Мой единственный» для своего альбома.

Флэш одобрительно присвистнул, и Брук почувствовала, как расслабился Кайл. И как только у Флэша это получается? Ведь он способен расположить к себе любого в любой ситуации. Она уже однажды попала на его удочку.

Пока Флэш и Кайл вели светскую беседу, Брук размышляла о том, как Флэш догадался о том, что она хочет услышать – что он уже не тот человек, про которого писали в заголовках, что он действительно постарался исправиться.

Но стал ли он тем мужчиной, которого она готова была видеть рядом с ее сыном?

Брук напомнила себе о том, что Бин не только ее сын. Он также и сын Флэша. Она знала, каково это – расти без отца, и не могла допустить такой участи для Бина. Только готов ли Флэш быть отцом?

– Что ж, приятно было познакомиться, Морган, – сказал Флэш, протягивая Кайлу руку. – С нетерпением жду очередного мегахита.

Кайл даже покраснел.

– Приятно слышать добрые слова от поклонника. Надеюсь, мы снова увидимся? – Кайл пожал протянутую руку.

Слово «мы» резануло слух Брук. Флэш тоже обратил на это внимание.

– Все зависит от Брук, – сказал Флэш.

Не выпуская руки Флэша, Кайл дернул так, что Флэш едва устоял на ногах, и процедил:

– Ты чертовски прав, так и есть. И знай, что Алекс не единственная, с кем тебе придется иметь дело, если ты причинишь ей боль.

На лице Флэша отразилось удивление, но через мгновение он расплылся в улыбке, которую Брук часто видела у Бина.

– Поверьте мне, у меня нет желания причинять Брук боль. Оба мужчины повернулись к ней.

Брук поняла: настал момент, когда надо принимать решение. Правильно ли она поступит, если снова впустит Флэша

в свою жизнь и жизнь сына? Или это станет еще одной ошибкой?

– Давай я тебе оставлю свой номер и адрес, – сказала она Флэшу, протягивая руку за его телефоном.

Флэш разблокировал аппарат и передал его Брук. С бешено бьющимся сердцем она вбила адрес и телефон, добавила пометку «через полчаса» – этого времени должно было хватить, чтобы выпроводить мать из дома и... понять, как вести себя с Флэшем.

Вернув телефон, она повернулась к Кайлу:

– Слушай, если мне потребуется помощь с несколькими песнями, сможешь?

У Кайла загорелись глаза.

– Черт возьми, конечно, милая. Просто позвони. Рад был познакомиться, Лоуренс.

Однако он никуда не ушел. Он остался стоять и наблюдал за Брук и Флэшем.

– Морган. – Флэш приподнял шляпу. – Брук. Еще увидимся.

Брук смотрела ему вслед. Одно можно было сказать наверняка: за последний год его задница определенно стала лучше. Правда, она пригласила его домой вовсе не для секса. Главной ее целью было сообщить ему, что он отец.

– Милая, – заговорил Кайл, когда Флэш скрылся из вида, – неужели я только что познакомился с музой всех твоих песен?

– Никакая он не муза, – ответила Брук, – он просто знакомый.

Кайл устремил на нее скептический взгляд. Ну да, его не проведешь.

– Чтобы простой знакомый так смотрел на тебя? Глупости все это. Он хочет большего, чем просто дружба, – сказал Кайл. – Давай рассказывай. Я, может, и старик, но не слепой.

Брук не смогла быстро придумать, что ответить. Однако положение спасла Алекс, которая практически заорала из окна машины:

– Мы едем?!

– Будьте осторожны, – сказал Кайл, когда Брук садилась на пассажирское сиденье. – Позвони мне, если нужна будет помощь.

Алекс уже рванула с места, и Брук успела только помахать рукой.

Интересно, как Кайл отреагирует, когда узнает, что она месяцами скрывала от него такие пикантные подробности? Брук надеялась, что окружающие не сильно обидятся на нее, когда узнают новость. О существовании Бина было известно только руководству студии, личному гинекологу и акушерке, которые принимали роды у Брук дома, частному педиатру и Алекс. И матери, естественно.

Брук уже устала прятать Бина от друзей и поклонников. Она мечтала, как будет ходить с ним в парки, зоопарки... да просто гулять. Как будет общаться с другими мамочками,

как отведет его в фотостудию, чтобы сделать несколько нормальных фотографий. И в ее мечтах всегда присутствовал Флэш. Он был рядом с ней и днем и ночью. У ее сына был отец, а сама она не чувствовала себя одинокой.

Но мечты оставались всего лишь мечтами. А она жила в реальном мире. И в этом реальном мире ей предстояло рассказать Флэшу про Бина и постараться не заняться с ним сексом.

Они свернули на шоссе, которое вело на запад, к дому. Особняк Брук купила на деньги, до которых каким-то чудом не добрался дядя. Она планировала заняться ремонтом, если ее новый альбом и тур будут успешными. Во время беременности делать ремонт было невозможно, так как от запахов ей становилось дурно.

– Выступление прошло хорошо, правда? – нарушила долгое молчание Брук.

– Ты рассказала ему про Бина? – ворчливо спросила Алекс.

Вот этим и отличаются лучшие друзья. От них ничего нельзя скрыть. Конечно же, Алекс догадалась, что единственное шоу, на котором она не присутствовала, было родео «Всех звезд».

– Нет, – ответила Брук.

Алекс сосредоточилась на перестроении. Пробравшись через поток машин, она наконец спросила:

– А собираешься?

Брук закрыла глаза. Флэш – отец мальчика. У нее нет другого выбора.

– Да, – призналась она, – только...

– Да, я помню, не рассказывать твоей маме. Хотя рано или поздно она все равно узнает.

Ее мать двадцать с лишним лет хранила тайну о том, кто отец ее дочери. А Брук через короткое время откроет тайну о том, что Флэш отец Бина. Только прежде – пусть это эгоистично и неправильно – она еще раз побудет наедине с Флэшем. Вопрос только в том, что ей принесет появление Флэша в ее доме? Очередную ошибку или новые впечатления от пережитых эмоций?

Глава 4

Ровно в двадцать сорок пять Флэш подошел к дому Брук. Дом стоял в полумиле от основной дороги, благодаря чему создавалось ощущение уединенности. Вокруг не было ни одного огонька, царила тишина. Флэш изо всех сил старался ступать тихо, боясь нарушить эту тишину. Ему было очевидно, что Брук не хотела, чтобы кто-то увидел, как он зашел к ней в дом, и он уважал ее желание. Ведь она была объектом пристального внимания со стороны прессы.

Флэш едва сдерживался, чтобы не насвистывать. У него было отличное настроение. Погода великолепная, Брук его поцеловала. Она потрясающе талантливая певица, и она поцеловала его! Значит, он нужен ей. В общем, дела идут на лад.

Правда, его обуревали некоторые сомнения. Зачем ей понадобились эти полчаса? Чтобы убрать в доме? Как будто ему есть дело до разбросанной одежды или грязной посуды. А вдруг она все же замужем или живет с каким-то типом, и ей понадобилось время, чтобы избавиться от этого придурка?

При мысли об этом у Флэша болезненно сжалось сердце. Для него, как и для всех Лоуренсов, узы брака были святы. Его отец до сих пор оплакивает смерть жены, несмотря на то, что прошло четырнадцать лет. Трикси Лоуренс продолжает

быть женой Милта, и даже смерть этого не изменила. Да, он желает Брук, но не настолько, чтобы принудить ее изменить с ним мужу. Он готов на все ради одной ночи с Брук, но только не рушить ее брак.

Долгий, болезненный год самосовершенствования и самоанализа остался позади. Весь этот год он провел без женщин, которые прежде снимали с него напряжение, и без пива, которым он наливался, чтобы избавиться от разочарования, и учился обуздывать себя. Тринадцать месяцев он наблюдал за Брук и задавался вопросом: так же ли часто она видит его во сне, как он ее?

И вот теперь он близок к тому, чтобы снова обладать ею. Тот поцелуй у «Синей птицы» пробудил в нем настоящее желание погрузиться в ее тело.

Желание вдруг стало настолько сильным, что Флэшу пришлось остановиться перед крыльцом дома и подождать, пока остынет кровь. В заднем кармане у него лежала пачка презервативов, купленная в припадке оптимизма после того, как он узнал, что Брук будет выступать в «Синей птице». Он стал убеждать себя в том, что ничего особенного ждать от этой встречи не стоит. В лучшем случае они окажутся голыми незадолго до рассвета и проведут время в таком виде до завтрашнего обеда. Хотя, если повезет, они проведут вместе несколько дней – ведь на Бриджстоун-арене его ждут только к полудню пятницы.

Но, как говорится, надейся на лучшее – планируй худшее.

То, что Брук прижалась к нему и прошептала «да», не означает, что Флэшу вот-вот повезет. А план у него такой: если Брук разозлится, он не будет злиться в ответ. Это не соревнования по крику, и ему не надо побеждать. Он стиснет зубы и сосредоточится на дыхании или будет ходить взад-вперед, если начнет терять хладнокровие, но обязательно выяснит, что плохого он натворил, если вдохновил ее на написание таких страстных песен. Потом он снова извинится и сделает все, что в его силах, чтобы это исправить...

А затем уйдет.

И если он уйдет, то не пойдет в бар и не затеет драку, а пробежит несколько миль на беговой дорожке в своей гостинице, пока не упадет без сил.

Вот. Таков его план.

Взяв свои эмоции под контроль, Флэш поднялся на крыльцо. Он не успел постучать, как дверь сама открылась, и на пороге появилась Брук.

– Брук, – сказал Флэш.

От ее красоты у него перехватило дыхание. Она переоделась, и в вырезе легкого домашнего платья он увидел ложбинку между грудей. Но сильнее на него подействовало то, что она была босой. Вид стройных щиколоток взбудоражил все его естество. Между ними снова проскочил электрический ток, как тогда, в первый раз, когда он увидел эту женщину. В ней было нечто такое, что вдохновляло его.

Флэш сообразил, что тупо тарашится на ее ноги, и быстро

поднял глаза.

Брук покраснела.

– Ты вовремя.

– Разве я могу разочаровать благородную даму?

Брук прикусила нижнюю губу, и Флэш еле сдержал стон.

Ну, и долго она будет мучить его? Ему отчаянно хотелось верить, что ее колебания вызваны тем, что она знает, как попросить его о том, чего ей хочется. Хотя в прошлый раз она без стеснения говорила ему, где и как надо к ней прикоснуться. И Флэш делал все возможное, чтобы дать ей все, в чем она нуждалась. Потому что хотел дать ей все, что она хочет. Абсолютно все.

Флэш переступил порог.

– Я скучал по тебе, – сказал он, беря ее лицо в ладони.

– Ты уже говорил это.

– Это правда. Я ни по кому так не скучал, как по тебе.

Брук обняла его за шею и прижала к себе.

– И как сильно ты скучал? – спросила Брук почти шепотом.

Флэш провел пальцем по ложбинке, затем обхватил ее бедра и притянул к себе. В последний раз, когда он вот так держал Брук, она обвивала руками его шею, а ногами – талию и умоляла довести ее до оргазма. Тогда он сделал именно то, о чем она просила.

Дважды.

– Очень сильно, детка. Я сделаю все, что хочешь, ты же

знаешь, верно?

Брук смущенно опустила глаза и покраснела.

– Все, что угодно?

Коснувшись губами ее щеки, Флэш скользнул руками вниз по талии. Обхватив руками ее ягодицы, он приподнял Брук и притянул к своему набухшему члену.

– Все. Если захочешь, чтобы я остановился, я остановлюсь, – пробормотал Флэш, целуя ее в шею. Затем снова прошептал: – Если хочешь, чтобы я ушел, я уйду. Только скажи.

Он ждал ее ответа, целуя ее мочку, крепко сжимая руками ягодицы и согреваясь теплом ее груди. Каждый дюйм его тела пульсировал от желания быть ближе и не отпускать ее от себя.

Флэш почувствовал, как Брук медленно втянула в себя воздух и выдохнула. Каждая минута ожидания была для него пыткой, но он заставлял себя терпеть.

– Не уходи, Флэш, – прошептала Брук, прижимаясь к нему всем телом и целуя его в шею. – Останься.

Потом она укусила его, не сильно, но достаточно ощутимо, и тем самым выпустила наружу накопившееся в нем возбуждение. Флэш ногой захлопнул входную дверь и прижал Брук спиной к створке, а потом начал ее целовать, одурманенный сладостью ее тела. Забыв про все на свете, он положил руку на ее грудь и ощутил в ладони ее приятную тяжесть. Брук скинула с него шляпу и убрала его руку со своей груди.

– Тсс, – прошептала она с неподдельным страхом в глазах. – Тише!

– В чем дело, детка? Что случилось? – Флэш тяжело сглотнул, но сдержался и не дал волю своему раздражению. – Мы можем остановиться. Мы не...

Отрицательно покачав головой, Брук отпустила его руку и погладила по щеке.

– Я не хочу останавливаться, но... все сложно, вот и все.

– Давай проясним. Ты замужем?

Брук покачала головой, а Флэш чуть не обмяк от облегчения.

– Помолвлена?

Она одарила его самой грустной из улыбок.

– Нет. Просто... Ты мне нужен, Флэш. Как раньше, – так тихо прошептала Брук, что Флэш едва слышал. – Но ты должен вести себя тихо и не трогать грудь.

Он с удивлением посмотрел на нее. Если он правильно помнил, ей очень нравилось, когда он играл с ее грудью.

– Пожалуйста, – ласково сказала Брук, прижимаясь к нему. – Еще раз, как было раньше. А потом... Я пойму, что бы ни случилось.

Флэш уставился на нее. Что, черт возьми, происходит? Он точно что-то упускал из виду и не мог понять, плохое это или очень плохое.

– Детка, – он старался говорить максимально тихо, – если тебе нужна еще одна ночь или даже целые выходные, то я

тоже этого хочу. – Он прикоснулся лбом к ее лбу. – Просто скажи мне об этом.

Брук ответила не сразу, но, когда ее прекрасные зеленые глаза обратились к Флэшу, он уже знал, каким будет ответ.

«Да».

Флэш страстно ее поцеловал. Свершилось то, чего он так долго ждал и желал. Брук прижалась к нему. Отвечая на его поцелуй, она впиалась ногтями ему в плечи. Вспышка боли быстро переросла в удовольствие. Брук действовала на него как ни одна другая женщина, и ему это нравилось.

Внезапно она резко отстранилась.

– Презервативы, – прошептала Брук.

– Идем в постель? – спросил Флэш, доставая презерватив из заднего кармана.

– Нет... не могу ждать. – Пока он возился с оберткой, Брук уже расстегивала пряжку ремня его брюк.

Господи, ей действительно невтерпеж!

Флэш застонал, когда ее пальцы сомкнулись вокруг его члена, и чуть не выронил презерватив, когда она начала водить рукой вверх-вниз.

– Я тоже по тебе скучала, Флэш, – призналась Брук, – никто не вызывает во мне таких эмоций и чувств, как ты.

Каким-то образом у него получилось надеть презерватив. Приподняв платье, Флэш обнаружил, что на Брук только тонкие трусики. Он даже не потрудился их спустить. Флэш поднял Брук, а затем, просто сдвинув трусики в сторону, од-

ним толчком погрузился в ее горячее лоно.

– О, – простонала она.

Какое-то время Флэш не мог ничего делать, кроме как стоять, поглощенный ощущениями от получаемого удовольствия.

Целый год он пытался забыть, как хорошо ему было с ней, как идеально они подходили друг другу. Но у него так ничего не получилось.

– Брук, – шепотом сказал Флэш. Он прижался лбом к ее лбу и посмотрел ей в глаза. Ему отчаянно хотелось верить, что он видит отражение своего собственного желания. – О, Брук.

– Тсс.

Затем она начала целовать его со всей страстью. Флэш еле сдерживал желание, сводящее его с ума. Он двигался в ней, она шептала «еще», и ему казалось, что следующий толчок будет последним.

Их соитие в примерке было точно таким же – страстным, быстрым и тихим. Оно тоже произошло у двери, за которой ходили люди. Как же это было захватывающе!

Удерживая Брук одной рукой и прижимая ее к двери, Флэш просунул другую руку между ее ног. От его прикосновения ее тело содрогнулось. Она откинула голову, и он почувствовал, как его член охватывают спазмы ее оргазма. Этого оказалось достаточно, чтобы он тоже кончил.

Флэш всем телом повалился на Брук, прижимая ее к две-

ри. Тяжело дыша, он не мог ни думать, ни говорить.

«Дом».

Это было единственное слово, которое крутилось у него в голове, когда Брук поцеловала его в шею, а затем в губы.

Ощущение было такое, будто он вернулся домой.

Флэш высвободился из ее тела, но не из ее объятий.

– Детка, – заговорил он и тут же замолчал, так как не был уверен в том, что именно хочет сказать.

– Прости, – прошептала Брук, и Флэш услышал, как дрожит ее голос. Он отстранился и посмотрел на нее. Нет, ему не показалось – она была на грани слез.

– Не извиняйся передо мной, Брук. Ты и я...

Но тут до его ушей донесся новый звук – что-то пронзительное и визгливое. От этого звука у него по спине пробежали мурашки.

Одинокая слеза скатилась по щеке Брук.

– Прости, прости, – шептала она, выскальзывая из его объятий. – Я не хотела, чтобы все так получилось.

– Брук! – воскликнул Флэш. Крик становился громче и действовал ему на нервы. – Что за...

– Мы разбудили ребенка, – сказала Брук, всхлипывая.

– Ребенка? Какого ребенка?

Флэш уставился на Брук. Волоски на его руках встали дыбом, словно его ударило электрическим током.

Чужой ребенок. Это могло быть единственным логичным объяснением. Только не ее.

Не...

О господи.

Брук уже успела подняться наверх, но так и не ответила ему.

– Брук! – крикнул Флэш. – Чей это ребенок?

– Мой. – Она, рыдая, повернулась и посмотрела на него: – И твой тоже. Наш ребенок, Флэш. Наш сын.

Затем она развернулась и убежала.

Глава 5

– Сынок. О, Бин, – пробормотала Брук, беря малыша на руки. – Мне не хватило всего нескольких минут. – Пять минут для того, чтобы сообщить Флэшу, что его сын наверху.

Мальчик обиженно заплакал, и Брук быстро поняла, в чем причина его дискомфорта. Он полностью промок и к тому же проголодался. Она не смогла его вовремя покормить, так как он уже спал, когда она вернулась домой.

Все пошло не так. Не так, как она хотела. Новость о том, что у него есть ребенок, огорошила Флэша всего через несколько минут после страстного секса. Она же рассчитывала сначала сообщить ему о Бине, а уже потом заняться сексом. Только все ее благие намерения пошли прахом, едва Флэш к ней прикоснулся.

Брук протянула Бину погремушку в форме лягушки, которая квакала, когда ее трясли. К счастью, ребенок был полностью поглощен игрушкой, что дало Брук возможность спокойно поменять ему подгузник.

Неожиданно она обратила внимание на то, что в доме царит тишина. Где же Флэш? Он еще здесь? Или открыл дверь и ушел из ее дома или из ее жизни навсегда? О господи. И разве можно винить его за это? Нет, она не имеет права. Ведь она скрывала от него Бина. Скрывала беременность, рождение ребенка и самого ребенка. Она не сказала ему об этом

ни слова. Действительно, это было непрослительно с ее стороны.

Даже если Флэш и ушел, то это ничего не меняет. Она и дальше будет нести ответственность за ребенка. Только теперь Флэш все узнает, и она сможет показать всему миру, что растит удивительного маленького мальчика. Ее новому альбому не помешает дополнительный пиар. Так что все будут в плюсе.

Внезапно Брук услышала звук тяжелых шагов, и у нее перехватило дыхание. Флэш не ушел. Наоборот, он поднимался к ней наверх! Ведь это же хорошо, что Флэш вернулся! Ура! Значит, он их не бросит. Это же великолепно, не правда ли?

Флэш замер в дверях. Он был похож на привидение. Он ничего не говорил. Брук даже показалось, что он перестал дышать.

Вероятно, решила она, он испытывает то же самое, что и она, когда узнала, что беременна. Все казалось кошмаром, а потом к этому кошмару прибавились жуткие заголовки с его именем. Ее охватывала паника, когда она читала в газетах про пьяные драки в баре, про выдвинутое против него обвинение в нападении.

Брук взяла Бина и повернулась к Флэшу:

– Можешь его подержать?

– Что?!

– Смотри. – Она протянула Бина Флэшу. – Это Бин. –

Брук сглотнула. – Джеймс Фрейзер Боннер, но я зову его Бинном.

Флэш тарасился на малыша. Его лицо стало еще белее – Брук не думала, что такое возможно.

– Он твой, – сказала Брук. – Пожалуйста, Флэш. Мне надо поменять ему постельное белье и помыть руки. Ты можешь его подержать? Всего пару минут.

Бин только сейчас заметил Флэша. Его маленькое тельце напряглось, и он издал тревожный звук. Инстинктивно Брук прижала ребенка к себе.

– Все в порядке, – пробормотала она, наблюдая за Флэшем. – Это... – Она сглотнула. – Это папа, малыш. Твой папа.

– Ты... Я... – начал запинаться Флэш. Затем, не сказав и слова, развернулся и ушел.

Брук словно ударили в солнечное сплетение. Она застыла от боли и шока. В следующее мгновение в комнату влетел Флэш. Его глаза грозно сверкали.

– Я вернусь, – ровным голосом произнес он и снова исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.